— Кхе-кхе! Итак, значит вы ректор Чжан! Я много слышал о вас, и вы действительно выдающаяся личность!"

Прошло много времени, прежде чем Во Тяньцюн и Шэнь Пинчао неловко выбрались из-под обломков и поприветствовали Чжан Сюаня.

Если бы они заранее знали, что в итоге неловко станет им самим, они бы сразу же сошли с корабля.

После такого тяжелого и неловкого падения созданный ими возвышенный и величественный образ, также разлетелся на куски.

— Младший Чжан Сюань отдает дань уважения ректору Во и ректору Шэнь! — Чжан Сюань глубоко поклонился.

Как Грандмастер 6 звёзд, он не мог пойти против правил и не поприветствовать Грандмастеров 7 звёзд, иначе те могли попросту раскритиковать его поведение.

— Как коллеги-ректора, мы можем считаться равными, поэтому нет необходимости соблюдать такие формальности. Ректор Чжан, с моей стороны было действительно невежливо вводить свой летающий корабль на территорию вашей Академии, но... могу я попросить вас вернуть мне моих святых зверей? — Сжав кулаки и с посиневшим лицом спросил Во Тяньцюн.

Будучи артефактом, его летающий корабль не был настолько хрупким, чтобы разрушиться от одного падения. Хотя он действительно получил некоторые повреждения, он всё еще мог его восстановить. Тем не менее, эти святые звери были ценным активом их Академии Юньсяо, и даже учитывая их накопленное состояние, такая потеря ощутимо бы по ним ударила.

Кроме того, без этих святых зверей, как они вернутся обратно в свою Академию после окончания Отбора Боевых Мастеров?

Империя Цинъюань обладала обширными территориями, а четыре Великих Академии Грандмастеров располагались очень далеко друг от друга. Чтобы добраться сюда им потребовалось целый месяц провести на летающем корабле. Если же они бы отправились пешком, то их студенты, скорей всего умерли бы от старости, но не вернулись обратно в Академию!

С противоречивым выражением, Чжан Сюань на мгновение задумался и ответил: — Я легко вам их верну, но...

— Но что? — Спросил Во Тяньцюн.

Покачивая головой, Чжан Сюань ответил: — Честно говоря, ради проведения церемонии начала Отбора Боевых Мастеров мы пригласили первоклассных садовников, чтобы они подготовились изысканные места для присутствующих гостей. Для этого мы приобрели много ценных артефактов и создали эстетичные места, достойные этого случая, поэтому мы все еще по колено в долгах. Тем не менее, из-за крушения вашего корабля, всё уничтожено. Учитывая богатство вашей Академии Юньсяо, можно ли... могли бы мы получить компенсацию? Если вы готовы, то я немедленно верну ваших святых зверей!

Падение летающего корабля вызвало огромное углубление в земле, и многие здания были

превращены в руины.

— Первокласных садовников? Изысканные места? Ценные артефакты? — Рот Во Тяньцюна дернулся.

Не то чтобы он не видел Академию Хунюань со своего летающего корабля, и он знал, что корабль упал на обычные здания. Кроме того, изысканные места? Ценные артефакты? Он взглянул на место, куда корабль рухнул на землю, и обломки покрыли лишь обычную площадь и несколько улиц.

Хотя он и знал это, у него не было выбора, кроме как согласиться с этим, поскольку его святые звери были в плену у другой стороны. Поэтому, сжимая кулак, Во Тяньцюн спросил: — Могу я знать цену?

— Я не слишком уверен, но как вы все знаете, прошло не так много времени с тех пор, как я стал ректором. Почему бы вам не спросить у окружающих?

Махнув рукой, Чжан Сюань поманил директора школы Мо и спросил: — Глава Мо, мне нужно, чтобы вы составили смету расходов на ремонт зданий и артефактов, которые уничтожил летающий корабль ректора Во.

— Да! — Директор школы Мо кивнул, взлетел в воздух и оценил ущерб.

Мгновение спустя он вернулся и сообщил Чжан Сюаню через телепатию чжэньци: — Ректор Чжан, летающий корабль уничтожил в общей сложности восемь зданий и три озера. В общем, стоимость возмещения должна составить около ... двух духовных камней высшего качества!

Даже при том, что духовных камней высшего качества не стоили многого, учитывая поразительный темп, с которым Чжан Сюань потреблял их, их покупательная способность не должна была быть осмеяна.

Область, в которую врезался летающий корабль, не имела каких-либо важных удобств, поэтому двух духовных камней высшего качества было более чем достаточно для идеального восстановления.

— Что вы сказали? — Как будто неверив в услышанное, Чжан Сюань от шока громко воскликнул и нахмурил лоб. — 20,000 духовных камней высшего качества? Вы уверены, что этого хватит на восстановление?

«20,000...», глава школы Мо был ошарашен словами Чжан Сюаня.

«Я что, сказал 20,000? Я ведь ясно сказал о двух духовных камнях высшего качества...».

— Эти изысканные здания были не только тщательно построены руками первокласных мастеров, они также являются символом пота и слез наших предшественников, важным наследием нашей Академии Хунюань! Их ценность - это не то, что можно измерить только деньгами! Оцените еще раз, я уверен, будучи ведущей академией среди четырёх Великих Академий Грандмастеров, Академия Юньсяо не опустится так низко и не будет отказываться от оплаты! — Произнёс Чжан Сюань.

Губы главы школы Мо дернулись. С вопросительным тоном он спросил: — Тогда ... около 25 000? Или, возможно, 30,000?

— Вы уверены, что 30 000 будет достаточно? — Строго спросил Чжан Сюань.

— Как насчет 50 000? — Веки директора школы неудержимо дергались.

— 50,000? Нам нужно так много духовных камней высшего качества на восстановление? Ну, думаю, этого следовало ожидать. Это наследие, которое оставили в наших руках наши предшественники, и мы не можем измерить их просто деньгами.

Чжан Сюань глубоко вздохнул и повернулся к Во Тяньцуню. — Ректор Во, как вы слышали, разрушения, причиненные нашей академией летающим кораблем, просто слишком велики. Нам потребуется примерно 50 000 духовных камней высшего качества на восстановление.

Услышав эти слова, веки Во Тяньцюна начали неудержимо дергаться.

«Ты можешь врать более правдивее?»

«Эти твои паршивые удобства не стоят даже пяти камней... но ты заявляешь мне о 50,000?»

«Ты принимаешь меня за дурака?»

Тем не менее, он знал, что другая сторона намеренно поднимала цену. Возмездие. Ведь он действительно первым неуважительно повел себя.

Беспомощно вздохнув, Во Тяньцунь покачал головой и предложил компромисс, — Кхе-кхе. Ректор Чжан, с моей стороны было невежливо за ворвавшийся на вашу территорию летающий корабль. За это позвольте мне искренне извиниться перед вами за нарушение этикета. Как насчет этого, почему бы вам не позволить людям моей Академии всё отремонтировать? Я гарантирую, что всё будет в точности таким же, как и прежде.

Заметив вежливое отношение старика, Чжан Сюань улыбнулся: — Вы предлагаете отремонтировать наши удобства? Я и не ожидал, что вы сами это предложите! Однако, так случилось, что в нашей Академии всё еще не имеется Формации Духовного Сбора 7 ранга, поэтому, если ректор Во хочет самостоятельно отстроить её, то я не буду вам мешать.

«Приведя огромный корабль в мою академию, ты пытаешься выделиться? Ты уже должен радоваться, что я захотел отпустить тебя. В противном случае, я бы мог раздавить всех вас об землю простыми воздухом!»

— Формации Духовного Сбора 7 ранга? — Услышав эти слова, на этот раз дергаться у Во Тяньцюна начали уже щеки

Чтобы Формацию Духовного Сбора 7 ранга, нужно было не только пригласить Мастеров Формаций 7 звёзд, но и приобрести соответствующие камни формаций. Каждый из этих камней стоил огромного состояния, а купить достаточное количество для формации, которая должна была охватить всю академию, и которая смогла бы просуществовать несколько лет... её стоимость была поистине ужасающей!

Но, судя по выражению лица парня, тот уже щел на большие уступки. Если он откажется и от этого, то, скорее всего, не получит обратно своих святых зверей.

Шестнадцать святых зверей с драконьей родословной обошлись их академии в огромное состояние! Кроме того, этот парень похитил их прямо у всех на глазах, что считалось огромным позором для его Академии. Он должен был вернуть их любой ценой!

Поэтому, минуто поколебавшись, Во Тяньцюн, наконец, ответил сквозь сжатые губы: — Хорошо, я согласен!

— Ректор Во, конечно, щедр. Я вас уважаю!"Чжан Сюань вежливо сжал кулак и повернувшись к святым зверям, взмахнул запястьями, вернул отданные ими же капли крови, чем разорвал недавно сформированный контракт: — Хорошо, теперь вы свободны.

Рев рев рев!

Услышав слова Чжан Сюаня, святые звери возмущенно завывали, не желая расставаться с ним.

Являясь зверьями с драконьей родословной, они понимали значение Восьми Нот Небесных Драконов. В их глазах, этот парень выглядел как трансформированный чистокровный дракон. Им было нелегко принять его как своего хозяина, и они гордились этим фактом. Тем не менее, в следующий момент, парень расторгнул их контракты, поэтому они естественно начали возмущаться.

Увидев реакцию зверей, Во Тяньцюн поспешно пообещал им: — Если ты вернёшься со мной в Академию Юньсяо, я удвою ваше пропитание!

Рев!

Услышав его обещание, шестнадцать святых зверей долго колебались, но всё же с неохотой вернулись на летающий корабль. Они выглядели несчастными и разочарованными.

Наблюдая за этим зрелищем, Во Тяньцюн почувствовал себя невероятно подавленным и еще долгое время не мог прийти в себя.

Он слышал, что ректор Чжан был человеком, обладающим сверхъестественной способностью превращать, неожиданное и невозможное, и столкнувшись с этим лично, теперь он ясно осознавал, насколько заблуждался.

Этот парень действительно превращал невозможное в возможное, что он чувствовал, что сможет умереть от стресса, если подобное произойдет с ним еще раз.

Когда боль в его груди ослабла, молодой человек напротив него внезапно глубоко вздохнул и сказал: — Если вы действительно хотите следовать за мной, вы всегда можете тайно вернуться сюда.

Рев рев рев!

Шестнадцать святых зверей тут же завывали от неистового восторга.

Во Тяньцюн внезапно почувствовал сильную боль в груди, угрожающую забрать его жизнь.

«Ты не можешь этого сделать!»

«Черт, боюсь, что умру от ярости еще до начала Отбора Боевых Мастеров!»

Прибыв, сюда его переполняла уверенность, что с его нынешними студентами, они наверняка добьются прекрасных результатов. Кто мог знать, что еще до начала Отбора Боевых Мастеров, получит плохой приём со стороны нового ректора Академии Хунюань?

Одна только мысль об этом сильно угнетала его.

Управляя своим чжэньци и подавляя боль в груди, Во Тяньцюн сказал: — Хорошо. Теперь, когда мы решили эту проблему, давайте обсудим, как будем проводить Отбор Боевых Мастеров.

— Верно. Причина, по которой мы собрались, заключается в Отборе Боевых Мастеров! — Тут же произнёс Шэнь Пинчао. — Боевые мастера представляют высшую боевую мощь Павильоне Грандмастеров, и они являются самыми острыми клинками, которые и отражают угрозу со стороны Потусторонних демонов. Поэтому мы должны тщательно всё обсудить.

— Это, само собой разумеется. — кивнул Чжан Сюань.

Отложив всё в сторону, Во Тяньцюн мрачно сказал: — Количество мест в отборе было удвоено. В прошлый раз, для четырёх Великих Академий определяли только пятьдесят студентов, но на этот раз, они принимают сто!

— Сто? — Чжан Сюань впервые услышал о количестве слотов, поэтому, естественно, был удивлён.

Среди пяти классов у Академии Хунюань имелось свыше сотни тысяч студентов. Хотя он не знал количества студентов у трех других Академий, но учитывая, что они превосходили Академию Хунюань, их общее количество явно превосходило таковое в Академии Хунюань.

Другими словами, даже по самым скромным подсчетам, из 400 000 студентов четырех великих академий только сто человек выберут для поступления!

Другими словами, соотношение было 1 к 4000!

А если бы они рассмотрели норму в пятьдесят человек, то соотношение возросло бы до 1 к 8000. Неудивительно, что другие так престижно относились к Залу Боевых Мастеров, ведь туда было чрезвычайно трудно присоединиться!

— Хотя количество мест действительно увеличилось, отбор стал более строгим. Я слышал, что могут выбрать даже смертельные поединки! — добавил Шэнь Пинчао.

— Смертельные бои? — Чжан Сюань нахмурился, услышав эти слова.

— Да. В отличие от обычных Грандмастеров, единственная ответственность у Боевых Мастеров - бороться и парировать опасности, угрожающие человечеству. Не пережив смертельных ситуаций, как претенденты могут демонстрировать превосходящую боевую мощь? — Спросил У Жань.